

СЛОВО *БОГ* И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ: ОТ ИЕРАРХИИ НЕБЕСНОЙ – К ИЕРАРХИЯМ ЗЕМНЫМ

Импульсом к этому докладу послужили блестящие лекции и семинары покойного О.С. Широкова, посвященные сравнительной мифологии, комментированию диалога Платона «Кратил» и Четвероевангелия (МГУ им. М.В. Ломоносова, начало 1990-х гг.). Настоящее исследование о концептуализации Бога и богов в современных языках христианского ареала, хотя и выполнено в других научных традициях, во многом опирается на сюжеты, услышанные от О.С. Широкова.

1.

В языке существует самостоятельная лексическая область, формируемая названиями сверхъестественных существ (например, *Бога, богов, ангелов, демонов; духов, русалок, домовых* и т.д. в русском языке) и названиями разнообразных культов, ритуалов, этических понятий (*молитва, жертвоприношение, грех*). В рамках языковой картины мира эту лексическую область вполне разумно назвать «наивной религией» вслед за «наивной физикой», «наивной геометрией», давно получившими «прописку» в современной лингвистике. Термин «наивная» нужно понимать в том смысле, что реальность или культура отражается в языке в существенно искаженном или преломленном виде; языковая семантика слова, регулирующая его грамматические характеристики, сочетаемость, употребление называется *концептом*. Лингвистический инструментарий для обнаружения и описания всех вышеперечисленных явлений был выработан Московской семантической школой (А.К. Жолковским, И.А. Мельчуком, Ю.Д. Апресяном и др.) и Польской (А. Вежбицкой и др.) – им мы и будем руководствоваться.

В этом исследовании, посвященном русскому слову *Бог /бог*, нас будет интересовать собственно лингвистические вопросы – как семантически устроено слово? как его можно истолковать? как оно связано с другими словами из лексического поля «наивной религии», а также культурные контексты слова – где сложились эти? и какие культурные механизмы работают на их поддержание?

Говоря о «наивной религии» в современных языках христианского ареала, можно заранее предположить, что одним из ее центральных концептов станет «бог». Но какой именно бог – бог как абстрактная идея? христианский Бог? Языческие боги? Как известно, христианская и – уже – европейская культура имеет два основных культурных сценария (или два культурных контекста) для понятия «бог». Основной – христианский – потому и основной, что он постоянно «подпитывается» современной религиозной практикой (например, институтом церкви, богословием и т.д.); неосновной – языческий –

существует как память слова, не без мощного «вливания» античной культуры, которое имело место в Возрождение и продолжается по сей день. Языческий сценарий, в отличие от христианского, функционирует в существенно редуцированном виде: в нем боги – не объекты культа и поклонения, а герои мифов и преданий.

Наличие двоебожия в «наивной религии» имеет весьма нетривиальные следствия, а именно два организующих центра. Христианско-ориентированная лексика, т.е. слова, в толковании которых обязательно появится компонент (христианский) *Бог* (*грех, индульгенция, священник, пророк*), противопоставлена язычески ориентированной лексике, т.е. словам, в толковании которых появится компонент (языческий) *бог* (*пантеон, жрец, прорицатель*). Тем не менее, в толкованиях некоторых промежуточных слов, таких, как *храм*, семантические различия между этими теонимами будут стерты.

Переводя проблему различения *Бога/ богов* в плоскость лексикографии, мы сосредоточимся сначала на сходствах, а потом на различиях этих двух лексем.

В самом деле, что с точки зрения языка делает богов – богами? Если принять во внимание антропоцентрический характер языка (а в современной лингвистике это положение доказывалось столько раз, что уже не вызывает сомнений), то ‘бог’ может быть определен прежде всего как высшая персонифицированная сила. Он противопоставлен человеку как бессмертный (вечный) – смертному (компоненты ‘персонифицированный’, ‘бессмертный’ позволяют отделить его от высшей силы, представленной в буддизме и от духов, которым поклоняются в примитивных обществах). ‘Бог’ имеет власть над людьми и над какой-либо областью бытия (как правило, связанной с человеческими интересами) (власть над людьми и одновременно власть над областью бытия отличает ‘бога’, например, от низших сверхъестественных существ – например, от *домовых, леших*). Соответственно, он опять противопоставлен человеку как субъект воздействия – объекту воздействия.

Особого внимания заслуживает персонификация. По религиозным представлениям ‘бог’ создает человека по своему образу и подобию, а в языке человек персонифицирует ‘бога’, наделяет его человеческими предикатами (как правило, каузированного воздействия, ср. русские пословицы и поговорки: *Бог дал, Бог взял; Человек предполагает, а Бог располагает; Бог простит; Бог долго ждет, да больно бьет*). Парадокс персонификации состоит в том, что человек, в сущности, не знает, что такое ‘бог’ – и на этот счет существует большое количество и языческих, и христианских трактатов - можно ли приписать богу предикат ‘есть’, ‘существует’:

«О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, - и вопрос темен, и людская жизнь коротка» (Протагор);

[о христианском Боге] «Безусловное отрицание всех определений, всякого *да*, вечное и абсолютное НЕ ко всему, ко всякому *что*, полагается Абсолютным как единственное его определение: Бог есть НЕ-*что* (и НЕ-*как*, и НЕ-*где*, и НЕ-*когда*, и НЕ-

почему). Это НЕ не есть даже *ничто*, поскольку и с ним еще связано отношение к какому-либо *что* (ибо небытие есть лишь спутник бытия, и ничто – тень *что*, а как самостоятельное понятие вовсе не существует); оно есть *Сверх-что*. Абсолютное НЕ отрицательного богословия поэтому не содержит никакой отрицательной утвержденности, которая всегда есть соотносительность: это и не ο'υ, и не μ'η (два оттенка греческого отрицания, одной наличием своею уже предполагающие целую философию и тем свидетельствующие о философском гении эллинов). Скорее это НЕ есть отрицающее всякое высказывание 'α; 'αόριστος, 'άλειρος, 'άμορφος» (Булгаков, I, 102-103).

Языковая концептуализация 'бога' не вписывается в отрицательное богословие (катафатику), но не вписывается она и в апофатику: христианский концепт *Бога* (в большей степени, чем языческий) оперирует не сущностными характеристиками (т.е. он не дает знания «о природе богов»), а характеристиками функциональными: как и в чем соприкасаются область божественного и область человеческого.

Теперь о различиях. В русском языке христианский Бог и языческие боги разводятся эти два значения уже при помощи формальных показателей – прежде всего грамматики (отсутствие vs. наличие множественного числа), орфографии (в языках христианского ареала, включая русский, христианские теонимы, а также местоимения, к ним относящиеся, пишутся с прописной буквы) и орфоэпии (архаическая норма произнесения [бох], [боуа], как отмечал О.С. Широков, восходит к традициям Славяно-греко-латинской академии, заложенной выходцами из украинских земель, т.е. носителями другой нормы нежели московская). Поддерживает обособление этих двух значений сочетаемость (наличие Род. пад. / прилагательного / имени собственного при языческом *боге*), разные лексические гнезда вокруг этих лексем (закрытое синонимическое для христианского *Бога* и открытое гнездо, содержащее класс видовых существ, для языческого *бога*). Отметим еще, что русская этноспецифика¹ *Бога* и *бога* просматривается только на уровне орфоэпии:

Таблица 1. Бог vs. боги

(в общей классификации - <i>Бог-1</i>)	(в общей классификации - <i>бог-2.1</i>)
Сочетаемость:	
	<i>бог</i> (+ Род. пад. / прилагательное / имя собственное)
Грамматические показатели:	
(Мн. ч. нет)	Мн.ч. - <i>боги</i> ;

¹ В романских языках, германских (например, английском) картина будет примерно та же. Христианский Бог: ит. *Diol Iddio*, исп. *Dios*, англ. *God* и т.д. - *nomina singularis*, употребляется без артикля, пишется с заглавной буквы, имеет большое гнездо синонимов вокруг (ит. *Signore, Altissimo, Onnipotente* – все с выражением идеи 'предельности', англ. *Lord, Almighty*). Языческие боги: ит. *(un) dio, (una) diosa*, исп. *(un) dios, (una) diosa*, фр. *(un) dieu, diete*, англ. *(a) god, (a) goddess*, также с валентностью 'область владения', которая заполняется средствами, эквивалентными русскому языку – конструкцией с предлогом *di/ de/ of*, прилагательными, *moon goddess*.

Мужской род	корреляция по гр. роду – <i>богиня, божество</i>
Орфоэпические нормы:	
произнесение с [□]-фрикативным на месте [г]-взрывного (нежесткая норма); на конце слова [г] оглушается в [х] ([бок] (жесткая норма))	орфоэпическая норма – на конце слова [г]-взрывное оглушается в [к] ([бок])
Орфографическая норма:	
написание с прописной буквы	
Логико-лингвистические следствия:	
Бог – <i>nomina singularis</i> , приближается к имени собственному	<i>бог</i> – общее имя
Лексические гнезда вокруг теонимов:	
1) у лексемы <i>Бог</i> есть синонимы: <i>Господь, Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, (устар.) Предвечный, (устар.) Суций, Сый; Божество</i> 2) с ним не связан класс одновидовых существ	1) у лексемы <i>бог</i> есть один синоним: <i>божество</i> 2) <i>бог</i> – родовое название для целого класса существ: <i>богиня, божество</i> ; класс богов (открытый) из разных языческих культур – др.-греч. <i>Афина, Афродита, Гермес</i> ; др.-рус. <i>Перун, Дажьдбог, Стрибог</i> ; др.-егип. <i>Исида, Осирис</i> и т.д.; ср. также <i>полубог, пантеон</i>
Существа, наделенные божественными и человеческими свойствами:	
1) Иисус Христос как <i>Богочеловек</i> 2) -	1) - 2) <i>человекобог (цезарь), обожествление</i>

2.

Еще один дифференцирующий признак – тип иерархии, который вписан в христианский и языческий концепт бога. Изначально др.-греч. *ἱεραρχία* (внутренняя форма *ἱερός*, ‘священный’ + *αρχή*, ‘начало’) наряду с *θεαρχία*, Богоначалием, и *κυριαρχία*, Господоначалием, получила богословское осмысление и истолкование в трактате «О небесной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита – в главе «Что такое иерархия и какая от нее польза»:

«Иерархия, по моему разумению, есть священное устройство [τάξις, порядок], знание и действие [ἐνέργεια], уподобляющееся, насколько это возможно, божественному и к дарованным ей от Бога озарениям соразмерно для богоподражания возводимое» (перевод М.Г. Ермаковой).

Польза от иерархии по Псевдо-Дионисию Ареопагиту – по возможности уподобиться Богу и соединиться с ним. В современных гуманитарных науках понятие иерархии получает несколько иной смысл: это вертикализованный порядок подчинения низших существ или объектов – высшим. Но и в таком терминологизированном виде иерархия оказывается полезной. Она позволяет выстроить христианскую иерархию для концепта *Бог*, которую мы, вслед за

Псевдо-Дионисием Ареопагитом, назовем «иерархией небесной», и языческую иерархию для концепта *бог*, которую мы назовем «иерархией земной».

Дальнейшее изложение будет строиться по принципу – от иерархий земных (исторически первых, но в современной культуре и языке явно «вторых») к иерархиям небесным.

Языческий сценарий: иерархия земная. Предлагаемый языческий лингво-культурный сценарий исходит из прототипического понимания бога как бессмертного (т.е. умирающие-воскресающие боги будут для него периферийными). В его основе – представление о разных богах с разными функциями и разными биографиями. Боги рождаются, но они бессмертны – отсюда возможные в современных языках предикаты: *родиться*, возможные эпитеты или даже самостоятельные номинации – *бессмертный*; Боги имеют власть над какой-либо областью бытия – отсюда *бог* чего или какой, например, *бог луны*. У представителей класса богоразличительными являются не только область владения, но и имена (*Птах, Перун, Афродита*) и атрибуты – (например, *собачьеголовый бог Анубис*). Почитание богов человеком отражается в соответствующих глаголах – *читать богов, молиться богам* и т.д. (это общий, языческо-христианский фонд номинаций). Человек может возвыситься до богов – отсюда *человекобог, обожествление, причислить к лику богов, божественный*. При необходимости необходимые номинации заимствуются из христианско-ориентированной лексики, ср. *причислить к лику святых – причислить к лику богов*:

«неутешный император [Адриан], желая почтить своего любимца [Антиноя], **причислил его к лику богов**, учреждая игры, возводя палестры и храмы в его честь» (М. Кузмин, «Крылья»).

По такому сценарию обычно строятся «языческие» дискурсы – и научные (см. Плутарх «Об Осирисе и Исиде», М. Коростовцев «Древнеегипетская мифология»), и художественные (Гомер «Одиссея», Д. Мережковский «Воскресшие боги»). Он «проигрывается» не только в античной литературе, скажем, при объяснении чужих богов, но иногда парадоксальным образом угадывается и в современной:

«Так вот, я слышал, что близ египетского Навкратиса родился один из древних богов тех мест, которому посвящена птица, называемая ибисом. А самому божеству имя было Тевт. Он первый изобрел число, счет, землемерие, звездочетство, вдобавок игру в шашки и в кости, а также и письмена» (Платон «Федр», 274; пер. А.Н. Егунова);

Когда б на роду мне написано было / Лежать в колыбели богов, / Меня бы небесная мамка вспоила / Святым молоком облаков. // И стал бы я богом ручья или сада, / Стерег бы леса и гроба, - / Но я человек, мне бессмертья не надо: / Страшна неземная судьба (А. Тарковский, «Когда б на роду мне написано было...»).

Итак, иерархия земная, которая содержится в концепте лексемы *бог* слова, задается тремя опорными компонентами (из всего многообразия компонентов лингво-культурного сценария):

- многобожие (и, как следствие, бог имеет власть не над всем миром, а только над какой-то его частью, или областью бытия);

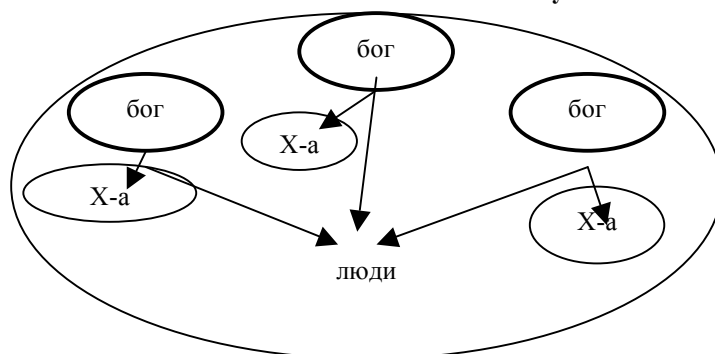
- боги обладают властью над человеком (*Скажи мне, кудесник, любимец богов, / Что сбудется в жизни со мною?* (А.С. Пушкин, «Песнь о вещем Олеге»));

- каждый бог покровительствует какой-либо области бытия (от географической области до ремесел и занятий); если все предшествующие компоненты инкорпорированы в семантику лексемы и не имеют специальной валентности, то этот смысл выражается специальной валентностью – *бог* чего или какой:

Птах – бог Мемфиса, Перун – бог грозы, Афродита – богиня любви; ср. также Сешет – покровительница письменности и писцов-землемеров.

Иерархия земная по данным современных языков выходит двухступенчатой, по принципу высший (*боги*) – низший (*человек*), причем с переходными ступенями – *полубог, человекобог*.

Рисунок 1. Иерархия земная

Большой круг – мир; X – область бытия, которой бог владеет или которой покровительствует; стрелка указывает то, на что распространяется власть бога.

Лексема *бог-2.1* в свете только что приведенных рассуждений может быть истолкована так:

бог X-a – ‘одно из высших существ, бессмертное, имеющее власть над людьми и над какой-либо областью мира X’.

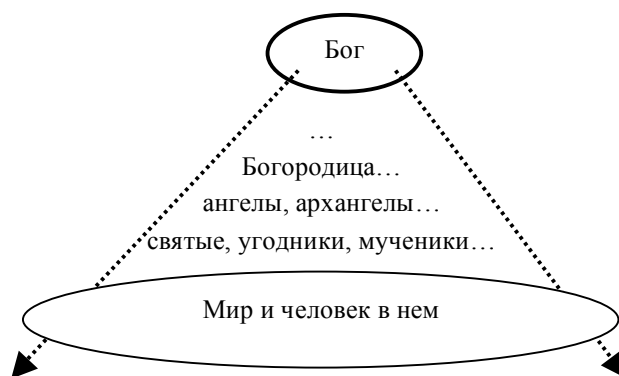
Христианский сценарий: иерархия земная.

Представление о единобожии меняет устройство иерархии «Бог – человек». Бог становится единственной и абсолютной вершиной иерархии. Между ним и человеком возникает множество промежуточных существ – *ангелов, архангелов, святых* и т.д. Все они по отношению к человеку – сверхчеловеческие существа,

однако в языке, в отличие от теологии, для них нет заданного места в этой иерархии.

Далее, по сравнению с языческими богами христианский Бог стоит не просто над людьми + одной областью бытия, но надо всем². Древнегреческие боги не всемогущи – они творят мир (*kosmos*) из уже существующего. Мир проходит положенные ему стадии существования и опять распадается на свои составляющие. Христианский же Бог (не во всех описаниях) творит мир из ничего.

Рисунок 2. Иерархия небесная

Представляет это значение прежде всего слово *Бог* в первом значении, *nomina singularis*. Соответственно этому сценарию – толкование:

Бог – ‘высшее существо, создавшее мир и все в мире, имеющее власть над миром и человеком’.

Толкование лексемы *Бог-1* содержит компоненты, необходимые и достаточные для того, чтобы стать отличным от *бога-2.1*, но ими не исчерпываются все конститутивные компоненты христианского концепта. Есть еще целый ряд номинаций, которые дочерчивают целостный концепт. В языках христианского ареала подавляющее большинство номинаций совпадает – ибо все они происходят из Библии и богослужебных текстов:

‘вечный’ – *Предвечный, Суций, Сый*; ‘высшая справедливость’ – *Высший Судья* («Пока существовал институт исповеди и каждый, исповедуясь, отвечал перед **Высшим Судьей** за совершенное им, он не смел забывать того, что было вчера, и неделю, и год назад» (Н.Я. Мандельштам, «Вторая книга»); ‘тот, кто выше всех’ – *Всевышний, Царь небесный* (ит. *Altissimo*), ‘тот, кто всемогущ / имеет власть надо всем’ – *Вседержитель* (ит. *Onnipotente*); ‘тот, кто все (и нас) сотворил’ – *Создатель, Творец небесный*, ‘Господь и господин’ – *Господь* (от др.-греч. *Kurios*), ‘Отец’ – *Отец небесный*; ‘спаситель’ – *Спас*; троичность Бога – в номинации *Троица*; местоположение Бога – это всегда небо, номинации см. выше.

² Еще один вклад в тему хаоса и космоса – любимый сюжет О.С. Широкова, о том, как создается мир согласно мифологиям и согласно Ветхому Завету. В мифологии (особенно др.-греч.) мир творится из хаоса (воды, океана, ночи). Сама этимология хаоса *khaos* возводится к *khaunos* вялый, рыхлый, и *khaivo / khasko* ‘зевать’.

Ср. также пословицы и поговорки – *Одному Богу известно; Побойся Бога; Что Бог послал; Нечего Бога гневить; Все мы под Богом ходим; Бог милостив; Бог не оставит; Бог в помощь; На Бога надейся, а сам не плошай; Бодливой корове. Бог рог не дает; Бог X-а Y-ом не обидел; Бог X-а принес; Наказание Божье* и др.

3.

Теперь от двух основных значений слова *Бог/ бог* перейдем к структуре его значений. Но прежде – о тех значениях, которые еще не обсуждались.

Бог-0. В словарях романских языков выделяется бог как самое первое, предшествующее христианскому и языческому богам. В словаре итальянского языка под редакцией Сальваторе Батталья (Salvatore Battaglia) эта лексема определяется так:

‘In tutte le religioni, nome con cui si designa il principio (identificato in una sola o in più persone) al quale vengono attribuiti poteri sovrumani sull’universo e sulle creature.’ (Grande dizionario della lingua italiana)

[Во всех религиях – имя, которым обозначается принцип (идентифицирующийся в одной или нескольких личностях), которому приписывается сверхчеловеческая власть над миром и существами].

Иллюстрируется это значение примерами типа французского *Si Dieu n’existait pas, il faudra l’inventer* (Вольтер) [Если бы Бога не было, его бы стоило изобрести.] Отметим в этой связи, что во французском языке у этой лексемы (*Dieu*) есть производное слово – *diète*.

Вообще говоря, к идее единого бога пришла уже философия Платона; западноевропейское продолжение традиции такого философствования имела, как мы видим, лексикографические последствия. Но есть ли значение у русского теонима, это во многом вопрос классификации. Примеров крайне мало, и их вполне можно считать переходными между лексемами *Бог-1* и *бог-2.1*:

«По-моему, религия – это такая народная, родная, душевная вещь, что не может быть международной. Она связана с характером местности, с климатом, с обычаями, цветом волос, могилами. И египетская, и греческая, и персидская, и друиды, всякий по-своему хвалит **бога**» (М. Кузмин, Дневник 1934 г.).

Бог-2.2. Значение, производное от *бога-2.1*, - ‘изображенный бог-2.1’,

ср.

«- Вот до чего, братцы, дожили, - говорил Антонио тихо и злобно, - языческих **богов из земли** стали выкапывать!» (Д. Мережковский, «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»);

«над **богиней** [Венерой] была прочитана сложная в древние времена молитва...: в этой молитве над изваяниями и сосудами ... служитель церкви просит **Бога** очистить вырытые из земли предметы от языческой скверны, обратив их на пользу

душ христианских во славу Отца, Сына и Духа Святого» (Д. Мережковский, «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»).

Бог-3. Значение *бог-3*, метафорическое,
'человек или какой-то объект, о котором можно думать, как о боге',

по-видимому, можно считать производным и от *бога* языческого (*бог* коррелирует с *богиней* и *божеством*), и от христианского *Бога*. Представленная в этой лексеме иерархия – двуступенчатая, «человек – сверхчеловек».

Таким образом, значение русского слова *Бог/ бог* графически можно изобразить так:

Рисунок 3. Значения слова *Бог/ бог*

